

Принципы, методы и содержание учебной программы.

Преподаватель Джизакского государственного

педагогического университета

Муминова Мукаддас Рискуловна

Аннотация В статье раскрывается содержание творческого подхода к профессиональной деятельности в системе образования, раскрывается творческий подход к профессиональной деятельности как фактор достижения эффективности в музыкальном образовании.

Ключевые слова: музыкальное образование, система образования, профессиональная

деятельность, креативный подход, эффективность, фактор, образование, интерактивные методы.

"Музыка", разработанные под руководством Д.Б. Кабалевского, опираются на законы интонационно-образной природы самой музыки. Вопрос о значении и месте в учебном процессе великого музыкального наследия прошлого и настоящего имеет в концепции четко выраженную позицию: "только любовь и привычка к подлинному искусству может стать надежным иммунитетом против пошлости, против дурного вкуса" [39,с.7]. Отбор произведений для музыкальных занятий тщательно продуман, и они составляют сокровищницу мирового музыкального искусства. Кроме того, каждое сочинение, звучащее в классе, должно отвечать требованиям педагогической целесообразности и воспитательной направленности (способствовать формированию идейных убеждений, нравственных идеалов и эстетического вкуса учащихся). Одной из главных особенностей концепции Д.Б.Кабалевского является ее яркая гуманистическая направленность. Гуманное, уважительное отношение к ребенку, вера в его творческий потенциал, по мнению композитора и его последователей, создает те условия, при которых музыкальные занятия превращаются в процесс "очеловечивания", высокого духовного общения. Эта

концептуальная направленность предполагает особые требования к учителю музыки как к профессионалу, так и к личности. "Наличие или отсутствие в человеке творческого начала, творческого отношения к своему труду и 62 становится тем водоразделом, который проходит между специалистом-творцом и специалистом-ремесленником" [39,с.8]. Именно гуманистическая направленность музыкальнопедагогической концепции Д.Б.Кабалевского, опора на богатейшие энергичные возможности музыкального искусства в целях нравственного и духовного воспитания детей, особые требования к личности педагога-музыканта дали нам возможность принять эту концепцию как основу для решения собственно реабилитационных задач средствами музыки. Понимая, что в рамках одной музыкальнопедагогической концепции задачи музыкальной реабилитации решить невозможно, мы обратились в область музыкальной психологии и музыкальной терапии. Психотерапевты применяют музыку для лечения пациентов с проблемами эмоционального развития: с неврозами, аутизмом (уходом от реальности в мир собственных переживаний), фрустрацией (неудовлетворенность базовых потребностей в любви, приятии, душевном тепле) и др. Ведущий метод музыкальной терапии – катарсическая разрядка. "Катарсис от греческого – очищение – первоначально: эмоциональное потрясение, состояние внутреннего очищения, вызванное у зрителя античной трагедии в результате особого переживания за судьбу героя, как правило, завершавшуюся его смертью" [53,с.137]. В психоанализе катарсис – метод "терапевтического воздействия, заключающийся в разрядке, "отреагировании" аффекта, ранее вытесненного в подсознание и являющегося причиной невротического конфликта" [53,с.137]. Таким образом, мы выяснили, что катарсическая функция музыки противостоит компенсаторной. Суть ее не в восполнении недостающих эмоций, а в избавлении человека от угнетающих его чувств. В 63 катарсическом переживании, вызванном специально подобранной музыкой, сильное аффективное переживание усиливается и "доводится до такого состояния, когда оно естественно

разряжается в рыданиях и слезах, после чего наступает состояние успокоения" [78,с.70]. В работах, посвященных психологии искусства, Л.С.Выготский подробно исследовал и описал катарсический метод. По его мнению, "переработка чувств в искусстве заключается в превращении их в свою противоположность, то есть положительную эмоцию, которую несет в себе искусство. Искусство не может возникнуть там, где есть только простое и яркое чувство. Даже чувство, выраженное техникой, никогда не создаст ни лирического стихотворения, ни музыкальной симфонии; для того и другого необходим еще и творческий акт преодоления этого чувства, его разрешения, победы над ним, и только когда этот акт является налицо, только тогда осуществляется искусство" [23,с.318-325]. Многие музыкально-терапевтические школы используют катарсис для лечения неврозов у пациентов с эмоциональными проблемами. "Рациональное владение катарсическим методом позволяет если не полностью уничтожить невротический эффект, то, по крайней мере, может трансформировать его настолько, чтобы повернуть процесс невротизации в обратном направлении"[32,с.265]. Целый ряд ученых-психофизиологов в своих исследованиях описывали влияние музыки на человека: "Музыка снижает активность доминанты, сформировавшейся во время конфликта или стресса, разряжает накопившиеся отрицательные эмоции" (Я.Л.Лупьян), "...музыка оказывает влияние на холестеринный обмен; спокойная музыка способствует переключению вегетативной нервной системы в тропотропном направлении, возбуждающая музыка вызывает эрготропную реакцию [11,с.277]. Многие ученые считают ритм и темп музыкального произведения главными факторами, влияющими на изменение мышечного тонуса (Л.С.Богатова, Л.С.Брусиловский, 64 М.Р.Могендович, В.Б.Полякова, И.Б.Темкин,). В исследованиях Л.С.Брусиловского, В.И.Петрушина и других ученых представлены данные о психофизиологическом воздействии на человека музыкального лада; сочетания лада и темпа. В.Г.Ражниковым выведены 27 модальностей эмоций, выраженных вербально (эмоциональный словарь).

Данные исследования опираются на систему музыкальной "фармакологии", по мнению последователей этой системы, музыка имеет стимулирующую (сброс напряжения) и седативную (успокаивающую) функции. Именно на основе этих представлений подбираются музыкальные каталоги. Думается, что исследования по рациональному применению музыки внесли свой вклад в развитие музыкальной терапии, однако мы считаем такой подход несколько упрощенным. Существует иное направление музыкотерапии, согласно которому музыка способна проникать в глубинные, не контролируемые сознанием слои психики. Поэтому воздействие музыки нельзя отнести только к вербальному или логическому пониманию. Заранее прогнозировать результат сложно и вряд ли возможно (Понтвик, Морено). Известно, что природа музыки символична. Нам близка позиция В.А.Апрелевой, которая утверждает: "Звучание музыки – один из чистейших символов, часть и вестник той, не имеющей имени реальности, с которой мы вступаем в соприкосновение через музыку и музыкальный опыт"[4,с.36]. Мы полностью разделяем ее выводы о том, что понять символическое значение музыкальных образов рационально-рассудочными способами не возможно, так как "энергия музыки напрямую связывает человека с живой тайной его подсознания..."[4,с.36]. Из всего многообразия музыкально-терапевтических концепций мы остановили выбор на программе по "Музыкальной терапии" Мэрвильского Университета (Сент-Луис, Миссури, США). 65 Дж.Морено, раскрывая подходы к своей программе, констатирует: "В музыкальной терапии мы используем музыку, как побуждающий стимул, помогающий в решении многих проблем, связанных с восстановлением, поддержкой и улучшением душевного и физического здоровья, (и) систематическое применение музыки для того, чтобы вызвать желательные изменения в поведении" [132,с.41]. Дж. Морено неоднократно подчеркивает тот факт, что музыка особенно эффективно воздействует на больных с комплексом проблем, решаемых скорее на эмоциональном, чем когнитивном уровне. Это существенное дополнение стало для нашего исследования своего рода

недостающим звеном в построении музыкально-реабилитационного процесса в специальной школе. Музыкально-терапевтические технологии, предлагаемые этой программой, направлены на обогащение эмоционального опыта пациентов, на использование музыки как "терапевтического катализатора" в целях катарсической разрядки. Основным является принцип: измененное музыкой состояние сознания поддерживается духовной образностью. "Такое рождаемое музыкой воображение", - подчеркивает автор, - "будет выражено важными эмоциональными реакциями, которые в обычном состоянии подавляются, и терапевт впоследствии будет устно обсуждать эти эмоции с пациентом в терапевтических целях" [132,с.64]. Индивидуальная психологическая поддержка является обязательной и неотъемлемой частью музыкально-терапевтического процесса. Нам кажется особо значимым тот принцип концепции, в котором подчеркивается, что изменения в эмоциональной сфере, вызванные специально подобранной музыкой, не только расширят спектр эмоциональных переживаний и впечатлений, но и послужат базой "для измененного состояния сознания" с последующим выходом на модификацию желаемого поведения. 66 Для нашего исследования в данном контексте видения проблемы особенно важными становятся следующие положения: оздоровление эмоциональной сферы через катарсическую разрядку; возможность влияния на сознание подростка специальной школы посредством.

Для нашего исследования в данном контексте видения проблемы особенно важными становятся следующие положения: оздоровление эмоциональной сферы через катарсическую разрядку; возможность влияния на сознание подростка специальной школы посредством освоения им новых эмоциональных горизонтов; возможность модификации поведения через измененное сознание. Заметим, что музыкотерапия в детском возрасте имеет ряд отличий. Это обусловлено особенностями детской психики, уровнем эмоционально-волевого и интеллектуального развития, определяющими восприятие и переработку различных факторов, воздействующих на ребенка

в процессе коррекции. Мы изучили несколько программ по музыкотерапии детей с эмоциональными проблемами (Г.Гельниц, Шульц-Вульф). Нам кажутся интересными некоторые из предложенных аспектов лечебного использования музыки: "...Реактивная музыкотерапия, направленная на отреагирование, разрешение патологического аффекта, провокацию аутокатарсиса, осуществляется в процессе систематического прослушивания музыки, вначале соответствующей эмоциональному состоянию ребенка, затем более спокойной и сдержанной, но с радостной и оптимистической мелодией". В ряде работ предлагается использовать музыкотерапию как специфическую форму коллективной лечебной педагогики. В этом случае она направлена на коррекцию личностных особенностей, дезаптирующих ребенка в коллективе сверстников, нарушающих его социальные связи. Используется хоровое пение, игра в ансамбле и т.д. Атмосфера приятия, понимания в группе сверстников, энергия коллектива дает силы подростку преодолеть свои проблемы и получить поддержку. Некоторые исследователи (М.Е.Бруно) проводят связь между музыкотерапией и культ терапией, объясняя это "творческим самовыражением". По мнению исследователя, увлечение музыкой, 67 участие в ансамблях, благодаря удовлетворению потребностей личности в само-актуализации, облегчает лечебно-педагогическую коррекцию асоциальных форм поведения, характерологических реакций, способствует изживанию негативного асоциального опыта, воспитанию эстетических потребностей. Самовыражение через творчество возможно при создании комфортной среды, уютной, спокойной, безопасной обстановки, позволяющей личности раскрепоститься, раскрыться в творческом плане. Таким образом, изучение программ по музыкальной терапии, музыкально-терапевтических идей Дж. Морено, музыкально-педагогической концепцией Д.Б.Кабалевского существенно облегчили наши поиски реабилитационных, или, как их называет Дж. Морено, музыкально-терапевтических технологий, адаптированных к работе с подростками в условиях специальной закрытой школы. Музыкально-терапевтические технологии такие, как музыка и

образность, музыка и модификация поведения, мы адаптировали к процессу музыкального образования в специальной школе. Это удалось сделать благодаря близости концептуальных положений и принципов музыкально-педагогической и музыкально-коррекционных программ. Но фиксация временных изменений, которые происходили в сознании детей под воздействием специально подобранной музыки, и методика работы с подростками оставались в кругу нерешенных вопросов. Проблема осложнялась тем, что наши "пациенты" – это эмоционально-травмированные, крайне недоверчивые и осторожные в общении с педагогом и психологом подростки. Условия жизни в закрытом учреждении, с одной стороны, дают широкие возможности для организации комплексной реабилитационной работы, с другой — порождают труднопреодолимое препятствие в виде детской 68 субкультуры, которая яростно сопротивляется любым попыткам педагогов что-либо в ней изменить. Эти наблюдения побудили нас искать методы и приемы, влияющие на детей косвенно, избегая прямого управления развитием ребенка, минуя его защитные механизмы и, как бы "усыпив его бдительность", работать в нужном направлении.